

Анна
Гавальда

Анна
Гавальда

Я признаюсь

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г12

Anna Gavalda

FENDRE L'AMURE

Перевод с французского *Татьяны Поздней*

Печатается с разрешения издательства Bayard Éditions
SA и литературного агентства Anastasia Lester

Гавальда, Анна.

Г12 Я признаюсь / Анна Гавальда ; [перевод с французского Т. В. Поздней]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с.— (Лучше, чем жизнь).

ISBN 978-5-17-126673-8

Я могла бы сказать, что это сборник новелл, историй, что их всего семь и все они написаны от первого лица, но я вижу книгу иначе. Для меня это не просто истории и, главное, не просто персонажи, для меня это люди. Живые люди. Из плоти и крови. Людмила, Поль, Жан и другие, безымянные, рассказывают о себе. Почти все они говорят в темноте, ночью или в такой момент жизни, когда не слишком хорошо отличают день от ночи. Пытаюсь разобраться в себе, они разоблачаются, снимают доспехи, открывают душу. Получается не у всех, но даже попытки заставляют меня сопереживать. Говорить, что сопереживаешь собственным персонажам, наверное, слишком пафосно, но повторяю: для меня это не персонажи, а люди, реальные люди, мои новые знакомые, которых я и представляю вам сегодня.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-126673-8

© Т. Поздней, перевод, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Бенедикте

Куртуазная любовь

— Перестань, говорю тебе. Зря стараешься.

Я совершенно не хотела туда идти. Я устала как собака, чувствовала себя уродиной, к тому же мне нужна была эпиляция. В таком состоянии я за себя не отвечаю и, понимая, что мне ничего не светит, всегда напиваюсь вдрабадан.

Да, я чересчур щепетильна, пусть так, но это сильнее меня: если я выгляжу не супер, а моя «киска» не выбрита безусловно, я не позволяю себе никаких вольностей.

Да еще и с шефом умудрилась сцепиться, с этим кретином, пока клетки чистила, и это окончательно меня добило.

Все из-за этих «Паппи Сенситив», новой линейки консервов «Про Канина».

— Я не стану этим торговать, — повторяла я ему, — не стану, и все. Это форменное

надувательство. «Способствует улучшению умственных способностей и зрения», — зачитала я, всучивая ему обратно эти чертовы консервы по восемь двадцать за упаковку, — улучшение умственных способностей, черт знает что, ага, да если б это было правдой, их самих надо было бы этим кормить, этих придурков.

Шефулька мой, уходя, плевался и шипел: про свой рапорт, про мой внешний вид, и как я с ним разговариваю, и что постоянного контракта мне не видать как своих ушей, и бу-бу-бу, и бла-бла-бла, но мне на это было глубоко наплевать. Меня нельзя уволить, и он об этом знает не хуже меня. С тех пор как я к ним пришла, их прибыль выросла вдвое, а в качестве приданого я еще и привела к ним всю свою клиентуру из магазина «Фавро», так что...

Засунь себе в жопу свой прибор учета рабочего времени. В жопу.

Не знаю, с чего это он так из кожи вон лезет с этим поставщиком. Наверно, коммерсант наобещал ему кучу всяких ништяков. Чехлы для телефонов в виде косточки, зубную пасту для его пуделя или же уик-энды на

море... Или лучше: уик-энд на море под видом семинара по продажам, где можно будет оттянуться по полной вдали от благоверной.

Это бы ему подошло...

Я сидела у Самии, моей подружки. Поела сладости, приготовленные ее матерью, и наблюдала, как Самия укладывает свои волосы, прядочка к прядке, волосок к волоску. Это отнимало кучу времени. По сравнению с этой укладкой ношение паранджи выглядело явным освобождением женщин. Я облизывала мед с пальцев и восхищалась ее терпением.

— Но послушай... С каких это пор вы торгуете всякими штуками для папиков? — спросила она.

— Чего?

— Ну эти твои консервы...

— Да нет же. Пап-пи. По-английски это щенки.

— Ой, прости, — хихикнула Самия. — Ну так и что? В чем проблема-то? Тебе что, вкус их не нравится?

— ...

— Ладно, брось. Не делай такое лицо. Уже и пошутить нельзя. И вообще, пойдём

сегодня со мной на вечеринку. Ну давай... Ну пажа-алуста... Ну пойдём... Лулу, хоть раз в жизни не бросай меня одну.

— Кто приглашает?

— Бывший сосед моего брата.

— Я его даже не знаю.

— Я тоже, да и наплевать! Заценим, подцепим, расслабимся, и будет о чем поболтать!

— Знаю я твоего братца, опять какие-нибудь его буржуйские дружки...

— И что? Не так уж это и плохо! Во всяком случае вас, мадам, вкусно накормят! К тому же не придется обзванивать добрую дюжину кузенов, чтобы найти, чем поживиться, а наутро тебе порой ещё и свежих круасанов принесут.

Нет, правда, мне совсем не хотелось идти. Я не осмеливалась признаться, но меня ждала куча неотсмотренных серий Sexu Nicky, к тому же мне до смерти надоели все эти ее гениальные планы знакомств.

Мне становилось тоскливо от одной мысли о том, чтобы снова спуститься в метро, я замерзла, проголодалась, насквозь пропахла кроличьим дерьмом и хотела только одного:

оказаться в своей постели наедине со своим сериалом.

Она отложила в сторону свою плойку «Бабилисс» и встала передо мной на колени, сложив губки бантиком, а руки — в молитвенном жесте.

Ладно, уговорила.

Вздохнув, я направилась к ее платяному шкафу.

Дружба.

Это единственное, что способствует развитию моих умственных способностей.

— Возьми мою майку «Дженнифер»! — крикнула она мне из ванной. — Она тебе будет супер!

— Э-э-э... Вот эту похабную штучку, да?

— Да брось, она классная. К тому же там на груди зверушка из стразов. Прямо специально для тебя, говорю же.

Снова уговорила.

Я одолжила у нее машинку для стрижки растительности, приняла душ и вся извертелась, пока наконец не уместила своих барышень Тити и Сиси в ее майке XXS со сверкающей Китти на груди.

Уже внизу, у почтовых ящиков, я обернулась к зеркалу посмотреть, виднеется ли сзади гребешок моего Мушуки.

О нет, черт возьми... Надо чуточку оттянуть вниз мои обтягивающие штаны.

Я обожала эту татушку. Это Мушу (на самом деле, по-моему, его имя произносится как Мушу) (это дракон Мулан¹) (я этот мультик, не шучу, посмотрела по меньшей мере сто пятьдесят шесть раз и каждый раз плакала. Особенно в момент тренировки, когда Мулан все-таки удается залезть на вершину столба).

Парень, делавший татуху, поклялся, что набил мне самого настоящего дракона эпохи Мин, и я ему верю, поскольку он сам настоящий китаец.

— Вау... Вот это круть!

Она моя лучшая подруга, поэтому я не особенно оценила ее комплимент, но стоило мне увидеть лицо парня, вышедшего в этот момент из лифта, как я поняла: это и вправду круто.

---

¹ Му л а н — главная героиня одноименного мультипликационного фильма студии «Уолт Дисней» (1998) по мотивам средневековой китайской баллады о Хуа Мулань — женщине, вступившей в армию.

Он был в ауте.

Самия кивнула ему на стену:

— Эй, мсье... Огнетушитель здесь...

Пока он соображал, мы уже бежали к вокзалу, хохоча и держась за руки что было сил, потому как на наших каблучищах имели все шансы выступить в роли Бэмби и Топотуна¹ в ледовом шоу «Холлидей он айс».

Мы сели на поезд СКОП в 19.42 и проверили по табло, что если что-то пойдет не так, то у нас всегда есть в запасе ЗЕВС в 0.56, чтобы вернуться домой. В поезде Самия достала свои sudoku, чтобы выглядеть эдакой конченной занудой, иначе бы к нам все время приставали.

---

¹ Бэмби — олененок, главный герой одноименного мультипликационного фильма студии «Уолт Дисней» (1942), снятого по мотивам книги австрийского писателя Феликса Зальтена. Заяц Топотун — его лучший друг.